

21세기
마지막
첫사랑

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ 21 ВЕКА

Ким
Ппан

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К40

21st Century Last First Love (21세기 마지막 첫 사랑)
Kim Bbang (김뽕)

Copyright © 2024 by 김뽕 (Kim Bbang)
Originally published by GIANT BOOKS
Russian Translation Copyright © 2025
Publishing House «Eksmo»
Russian edition is published by arrangement
with GIANT BOOKS through BC Agency, Seoul

Перевод *Светланы Немкевич*

Иллюстрация на обложке *Суто*

Ким, Ппан.

К40 Последняя первая любовь 21 века / Ким Ппан ; [перевод с корейского С. Немкевич]. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-04-222162-0

Семнадцатилетний Яну живет в 2107 году, где существует Искусственный интеллект и стали возможны путешествия во времени. Однако почему в новом обществе будущего больше не осталось тепла и искренности?

Яну отправляется назад в прошлое, чтобы это выяснить, и оказывается в 2004 году, где знакомится с девушкой по имени Мёнвон. Он врывается в ее жизнь точно ураган, переворачивая все с ног на голову. Но от чего-то становится тем самым человеком, с которым ей хочется разделять маленькие радости: вместе есть рамен и топкики, слушать любимую музыку и смеяться.

Кто же он такой? Где он вообще живет? У Мёнвон много вопросов, на которые Яну не даст ответа, пока не начнется гроза и не придется оставить их первую любовь в прошлом...

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Немкевич С., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222162-0

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Мёнвон резко открыла глаза, словно от чьего-то толчка. Она удивлённо посмотрела на настольную лампу над головой и зажмурилась от яркого света. Это ощущение было ей знакомо — внезапно проснуться среди ночи, вздрогнув всем телом.

Опять я задремала.

В библиотеке было темно, единственным источником света оставалась лампа, прикреплённая к верхней части стола. Луч, отсечённый перегородкой, освещал только её место, не затрагивая соседние.

— Ту-ту-ту-ту...

В правый верхний угол стола были воткнуты наушники. Это было устройство MC Square, которое, по заверениям производителя, повышало и поддерживало концентрацию, снимая напряжение и усталость мозга. Однако Мёнвон, слушая монотонные ритмичные звуки, наоборот, начинала клевать носом. Удивительно, но концентрация при-

водила лишь ко сну. Проснувшись с карандашом в руке, она вытащила наушники и откинула голову назад. Из-за неудобной позы, в которой она заснула, плечи отяжелели, будто кто-то на них давил.

Она отсоединила наушники и принялась приводить в порядок стол, заваленный ручками и сборниками задач. Перегородка перед столом была густо обклеена жёлтыми стикерами, но вместо математических формул или английской грамматики на них красовались случайные цитаты из интернета:

«Победа достаётся самому стойкому»,

«No pain, no gain!¹»,

«Сегодня ленишься — завтра плачешь».

Поднявшись, Мёнвон сняла замок и открыла шкафчик на столе. Внутри ровными рядами стояли учебники, сборники задач и упаковки с лапшой быстрого приготовления. Она убрала туда пособия со стола, которые даже не открыла, и снова заперла дверцу. Затем собрала маркеры и механические карандаши, сложила их в пенал, а стёртые ластиком крошки смахнула ладонью.

— Уходишь? — шёпотом спросила сидевшая рядом Суён, когда Мёнвон сняла со спинки стула рюкзак, положила его на стол и начала складывать вещи.

¹ Без боли нет побед! (англ.)

— Ага. Кажется, сегодня у меня совсем не идёт.

Она скрестила указательные пальцы, показывая знак «Х», и покачала головой, демонстрируя полную безнадежность. Суён слегка улыбнулась и помахала рукой.

— Пока, — беззвучно произнесла она одними губами.

Мёнвон в ответ показала ей сжатый кулак, словно говоря «ты уж постарайся».

Застегнув молнию рюкзака, она тихо задвинула стул. Обернувшись, Мёнвон встретилась взглядом с девушкой, которая сидела за столом позади. Её взгляд показался ей ещё холоднее, чем вчера, и Мёнвон поспешила отвернуться. Затем, стараясь не произвести ни звука, она осторожно вышла, закрыв за собой дверь.

Эта девушка, как и Суён с Мёнвон, пользовалась месячным абонементом и занимала восьмое место в читальном зале. Примерно через неделю после того, как они начали сюда приходить, Мёнвон вполголоса спросила у Суён, не кажется ли ей хозяйка восьмого места чересчур строгой и нервной.

— Нервная? Да вроде нет.

Как можно не заметить?! Это был день, когда у Мёнвон началась простуда, и она несколько раз кашлянула, не в силах сдержаться, а затем шмыгнула носом. Стоило ей отлучиться

в туалет, как на столе появились шесть бумажных салфеток и записка на стикере: «Не шумите». Короткое сообщение, написанное незнакомым почерком, но Мёнвон сразу поняла, кто его оставил. Повернув голову, она бросила взгляд назад. На углу стола той самой девушки лежала стопка точно таких жёлтых стикеров, а в ушах торчали беруши. «Что, сама никогда не кашляешь?» — подумала тогда Мёнвон. Ведь есть выражение: «Кашель и любовь скрыть невозможно». Бессердечная какая. Мёнвон подумала, что если Суён тоже когда-нибудь простудится, то поймёт её чувства.

Спустившись по лестнице вместо лифта, Мёнвон остановилась перед велопарковкой. Не веря своим глазам, она несколько раз моргнула, огляделась по сторонам, а затем снова посмотрела прямо перед собой. Велосипед, который она определённо оставила на этом месте, исчез. Может, она ошиблась? Но нет, всё было очевидно — кто-то перерезал замок кусачками и украл его.

— Да что тут вообще происходит?!

Она слышала, что в городе орудуют воры, угоняющие велосипеды, но и представить не могла, что станет одной из жертв, даже не успев толком поверить этим слухам. Может, кто-то просто шутки ради срезал замок и бросил велосипед где-нибудь неподалёку? С этой слабой надеждой Мёнвон осмотрела

всё вокруг, заглядывая и в открытые узкие проходы, и даже в самые укромные уголки, но велосипеда нигде не было видно. С чувством опустошённости она присела на корточки прямо перед стоянкой и вцепилась пальцами в волосы.

Это не просто велосипед. Она купила его сама в прошлом году, потратив все деньги, подаренные на Новый год, и чувствуя себя преданной родителями, которые только обещали подарить велосипед, но так и не сделали этого. Она ездила на нём и в магазин, и в школу — настоящий верный спутник и лучший друг, который теперь пропал.

— Кто... какой же засранец...

Мёнвон дрожащей рукой прикрыла рот. Если бы она этого не сделала, из её уст могли бы вырваться нецензурные проклятия в адрес вора, который прямо сейчас, возможно, катался где-то на её велосипеде.

— Только попадись мне! — она сверкнула глазами, подняла с земли грязный перекушенный замок и сжала его в руке. — Я это так просто не оставлю! Честное слово!

Вчера около восьми вечера в районе Вансудон города Канчжу поступило более пятидесяти сообщений о подозрительной сейсмической

активности. Очевидцы сообщали о подземных толчках, однако метеорологическое управление заявляет, что в указанное время никаких колебаний зафиксировано не было...

Мёнвон, сидевшая перед телевизором с большой металлической миской пибимпапа¹, вдруг замерла с ложкой во рту и подняла глаза на экран.

— Я тоже это почувствовала!

Она ведь как раз задремала в читальном зале, а затем внезапное ощущение, будто стол качнулся, заставило её открыть глаза. Сразу после этого она решила, что на сегодня с учёбой покончено, собрала вещи и ушла — тогда было примерно десять минут девятого. Как раз то самое время, о котором говорили в новостях.

— Так вот почему ты вчера всё бросила и так рано вернулась? А дома при этом даже книгу не открыла! Землетрясение, значит, почувствовала, а как я переживаю за тебя — нет? — язвительно прокомментировала мать, которая сидела рядом и складывала бельё. Ей явно не понравилось, что дочь, вернувшись раньше обычного, весь вечер пролежала на диване перед телевизором.

¹ Пибимпап — это популярное корейское блюдо: варёный рис с овощами, мясом, яйцом и острой пастой кочхуджан.

— В наше время в мире столько страшного творится... Разве плохо, что я пораньше пришла домой?

— Ну да, язык у тебя подвешен как надо! Только если и на этот раз провалишь пробный экзамен — можешь забыть и про университет, и про всё остальное! Абонемент в читальный зал вернём, а после выпуска сразу пойдёшь работать. Зачем тебе университет, если ты не учишься? И эту твою гитару или что там у тебя — продам к чёрту!

— Мама, какие же страшные угрозы ты придумываешь! В университет-то ты всё равно должна меня отправить! — возмутилась Мёнвон, втыкая ложку в рис.

В ответ мать, терзая носок в руках, бросила на неё испепеляющий взгляд. Мёнвон знала: скажи она сейчас хоть слово — и её тут же сравнят с Ки Мёнчжуном, который безо всяких дополнительных курсов поступил в Сеульский университет на стипендию, или с Ки Хэчжуном, подававшим большие надежды в футболе. А потом разговор неизбежно придёт к тому, какая же она неблагодарная, и так постепенно превратится в лекцию о дочернем долге. Понимая, к чему всё идёт, Мёнвон быстро отвела взгляд и сделала вид, что полностью поглощена едой.

— И в кого ты такая уродилась, даже не знаю.

— Ну, я ведь твоя дочка.

Мать, сложив бельё, поднялась с места.

— Ох, голова кружится... — она вдруг наклонилась, что-то бормоча себе под нос.

— Голова кружится? Или просто от злости трясёт? — не удержалась от язвительного комментария Мёнвон.

Мать выпрямилась, метнула на дочь очередной гневный взгляд и, словно разговаривая сама с собой, начала причитать:

— Вот Мёнчжун... Даже на дополнительные занятия не ходил, а всё равно поступил в Сеул, да ещё и на стипендию! Когда он хоть раз меня расстроил? Когда послушался? Одной утробой рожала, а разница — пропасть... Ох, как голова кружится...

— Я всё слышу, между прочим! — крикнула вслед уходящей матери Мёнвон. — Наверное, мой брат все хорошие гены себе забрал! Вечно эти сравнения, как же надоело!

Надув губы, она отправила в рот большую ложку риса. От одних только сравнений с идеальным братом начинала голова болеть. Тем временем по телевизору пошёл следующий сюжет новостей: накануне днём полностью обчистили какой-то супермаркет. Выяснилось, что в самом магазине не было камер наблюдения, а ближайшие CCTV оказались отключены, и расследование зашло в тупик.

— Что, вчера был день массовых краж, что ли? Супермаркет обчистили, велосипед мой украли... Да чтоб этому вору пусто было!

Прошло три дня с кражи велосипеда. Мёнвон сидела на автобусной остановке под тусклым светом фонаря и, бездумно смотря перед собой, слушала музыку. Вдруг на противоположной стороне улицы промелькнул до боли знакомый велосипед. Она сразу узнала его — в школе у кого-то был точно такой же, поэтому она отметила свой красной лентой на багажнике. И велосипед, промчавшийся мимо, был именно с такой лентой. Сомнений не оставалось — это был он.

— Вот же негодяй!

Мёнвон резко вскочила и бросилась вдогонку. Как назло, в наушниках играл «Yeah!» Ашера. «Бам-бам, бам-бам» — ритм будто подгонял её.

— Эй, стой, ворюга!

Даже не вынув наушники, она мчалась вперёд. Несмотря на то что дыхание уже сбилось, остановиться она не могла. Если замедлится, то не поймает вора. Не поймает — не вернёт велосипед. Как раз под строчку

«Watch out, watch out!»¹ мимо промчалась толпа велосипедистов, вынудив угонщика остановиться. Вот он, шанс! Нужно срочно сократить расстояние.

Когда человек в странном шлеме снял ногу с педали и опустил её на землю, Мёнвон рванула вперёд что было сил. Под куплет Лил Джона в наушниках ей удалось схватить парня за шиворот.

— Ха! Поймала...

Она тяжело дышала, плечи ходили ходуном, а пальцы крепко сжимали воротник. Но вор внезапно перехватил её руку, вывернул и провёл бросок. Мёнвон взмыла в воздух, описала дугу и полетела к земле.

— А-А-А! — ночной воздух разрезал её крик.

Казалось, встреча с асфальтом неизбежна, но, к собственному изумлению, она каким-то чудом приземлилась на ноги, не получив ни единого ушиба. Видимо, сказались уроки физкультуры в школе, где она без страха прыгала через гимнастического козла.

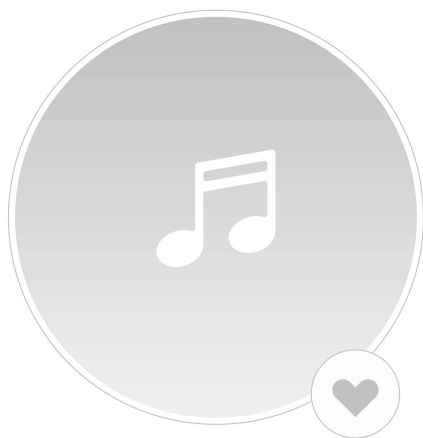
— Ого... вот это да...

Она застыла в изумлении, но быстро опомнилась и тряхнула головой — сейчас не время восхищаться собой! Осознав нелепость ситуации, Мёнвон сдёрнула наушники на шею и развернулась к парню:

¹ Осторожно, осторожно! (англ.)

← COCKTAIL LOVE ≡

Marronier

0:54 2:15

